

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	18 февраля, 2021 года	5
Глава 2	18 февраля, 2021 года	20
Глава 3	19 февраля, 2021 года	33
Глава 4	22 февраля, 2021 года	52
Глава 5	25 февраля, 2021 года, 4.02	60
Глава 6	30 марта, 2021 года, месяц спустя	69
Глава 7	29 апреля, 2021 года	80
Глава 8	29 апреля, 2021 года	96
Глава 9	30 апреля, 2021 года	114
Глава 10	30 апреля, 2021 года	121
Глава 11	27 мая, 2021 года	133
Глава 12	12 июня, 2021 года	141
Глава 13	12 июня, 2021 года	154
Глава 14	15 июня, 2021 года	164
Глава 15	17 июня, 2021 года года	174
Глава 16	17 июня, 2021 года	183
Глава 17	18 июня, 2021 года, 3:00	189
Глава 18	20 июня, 2021 года	201
Глава 19	21 июня, 2021 года	208
Глава 20	22 июня, 2021 года	222
Глава 21	22 июня, 2021 года	233
Глава 22	2 июля, 2021 года	239

Глава 23	3 июля, 2021 года	247
Глава 24	3 июля, 2021 года	254
Глава 25	3 июля, 2021 года	259
Глава 26	4 июля, 2021 года	270
Глава 27	6 июля, 2021 года	274
Глава 28	5 июля, 2021 года	283
Глава 29	5 июля, 2021 года	286
Глава 30	6 июля, 2021 года	293
Глава 31	6 июля, 2021 года	303
Глава 32	6 июля, 2021 года	312
Глава 33	7 июля, 2021 года	320
Глава 34	8 июля, 2021 года	327
Глава 35	8 июля, 2021 года	332
Глава 36	9 июля, 2021 года	339
Глава 37	9 июля, 2021 года	349
Глава 38	9 июля, 2021 года	355
Глава 39	9 июля, 2021 года	359
Глава 40	9 июля, 2021 года	372
Глава 41	9 июля, 2021 года	378
Глава 42	9 июля, 2021 года	382
Глава 43	9 июля, 2021 года	389
Глава 44	9 июля, 2021 года	399
Глава 45	9 июля, 2021 года	405
Глава 46	9 июля, 2021 года	419
Глава 47	9 июля, 2021 года	425
Глава 48	14 июля, 2021 года	438

ГЛАВА 1

18 февраля, 2021 года

Белизна. Бесконечная, безликая, ошеломляющая белизна. Настолько ослепительная, что болят глаза. Красивая и жуткая одновременно.

Наконец-то я прибыла на край земли, точнее, к самой южной ее части.

И здесь нет абсолютно ничего.

— Ты в порядке?

Голос Джима едва различим над гулом двигателей «Баслера»*. Я киваю, хотя это совсем неправда. Я измотана. Устала до боли в костях, до онемения. Прошло только три дня моего путешествия, но все уже начинает казаться сюрреалистичным.

Это *и есть* сюрреалистично, решаю я, пока мы летим к сердцу континента, где пики и ледники сменяются странными ледяными структурами, которые, в конце концов, переходят в купол С**, бесконечную равнину

* Basler BT-67 — современная модификация американского ближнемагистрального транспортного самолета Douglas DC-3. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Dome C — расположен в Антарктике на высоте 3233 метров над уровнем моря, является одним из вершин или «куполов» антарктического ледяного покрова.

снега, исполосованную как замерзшее море, одинаковую во всех направлениях. Неудивительно, что эти земли называют Белым Марсом — это самое холодное и самое заброшенное место в мире.

Мой новый дом на следующие двенадцать месяцев.

Впервые с того момента, как я вылетела из Хитроу в Окленд, я чувствую толику сомнения. Предвкушение сменяется нерешительностью.

Когда я читала описание вакансии, сидя в тепле и безопасности квартиры в Бристоле, это казалось хорошей идеей — год в качестве доктора на полярной станции в Антарктике, — это звучало, как приключение, и я подходила по всем пунктам: большой опыт в неотложной медицинской помощи, базовая хирургическая практика, никаких серьезных проблем со здоровьем. Плюс решающий довод — приступить нужно немедленно.

Но даже при всем этом я не ожидала оказаться в этом крохотном самолете над милями и милями льда. На должность на новой исследовательской базе мог претендовать кто угодно. Каковы были шансы, что они выберут именно меня?

И все же я здесь, вопреки всему.

В предвкушении. И ужасе.

— Еще пару часов, и мы на месте.

Джим тянется за мое сиденье и достает сэндвич, протягивая мне упаковку. Я разворачиваю ее без энтузиазма. Свежие еще два дня назад, когда мы покинули Новую Зеландию, салат и помидоры стали поникшими, а хлеб непривлекательно размок.

Терпи, Кейт, говорю я себе, глотая через силу. Это одни из последних свежих овощей, которые я съем за многие месяцы, после того, как закончатся запасы в

ящиках. Это предпоследний рейс до Антарктической станции Объединенных Наций, более известной как АСН. Когда последний самолет увезет членов летней команды, никто не сможет добраться до нас еще более полугода.

Желудок сжимается от этой мысли. Справлюсь ли я? Если на то пошло, справятся ли остальные двенадцать членов зимней команды? Хотя это казалось терпимым, почти подвижническим во время четырехнедельного интенсивного курса в Женеве, но здесь и сейчас, столкнувшись с необъятными антарктическими просторами, я начинаю осознавать леденящую реальность того, во что ввязалась.

Все же я читала некоторые пугающие истории. Слухи о людях, сходящих с ума, дестабилизированных изоляцией и постоянной темнотой, тяжестью жизни в таком маленьком коллективе. Повар на Мак-Мердо, большой базе США, напавший на коллегу с молотком-гвоздодером. Австралийский сотрудник, ставший таким агрессивным, что его пришлось запереть в кладовой на несколько месяцев. Сварщик-пьяница из России, пырнувший ножом инженера-электрика в приступе ярости.

Неудивительно, что некоторые станции не разрешают новым работникам встречаться с покидающими базу зимовщиками.

Вот дерьмо!

Самолет механически дребезжит и неожиданно ныряет вниз. Несмотря на смягчающий эффект таблеток, которые я выпила перед посадкой, у меня перехватывает дыхание, и в течение нескольких секунд чистого ужаса я уверена, что мы сейчас рухнем на безжалостный лед.

Мгновение спустя мы снова летим ровно.

— Эй, расслабься. — Джим сжимает мою руку. — Он так делает время от времени. Чуток холодновато для двигателей.

Я хихикаю в ответ на преуменьшение австралийца — снаружи минус сорок.

— Извини. Меня не назовешь лучшим пассажиром в мире.

— Не беспокойся, — улыбается он. — Ты в хорошей компании. У меня был один парень в прошлом году, инженер, уж он-то должен был разбираться в авионике, а все равно рыдал большую часть обратного перелета. Ты еще хорошо держишься.

Я смотрю на него с благодарностью, но сердце все еще быстро колотится. Если что-то пойдет не так, если мы разобьемся или будем вынуждены пойти на экстренную посадку, шансы на спасение ничтожно малы. Мы можем замерзнуть насмерть за несколько минут.

Я засовываю руки под бедра, пытаюсь скрыть дрожь, но мое тело бунтует — я чувствую прилив тошноты. О боже, пожалуйста, только не сейчас. Я крепко зажмуриваю глаза, слезящиеся от немеркнувшего блеска солнца на льду, медленно и глубоко дышу.

Лисьи глаза блестят, глядя на меня в свете фар, и мир начинает кружиться.

Прекрати, Кейт, шиплю я тихо, отгоняя картинку.
Просто прекрати.

— Хочешь взглянуть на свой новый дом?

Я просыпаюсь от звука голоса Джима, удивляясь, что задремала. Прижимая лицо к окну, прищуриваюсь, глядя туда, куда он показывает. Сначала ничего не видно, кроме белизны и темно-голубого купола неба над

ней. Но постепенно, когда глаза приспособляются к свету, я различаю маленькую группку прижимающихся друг к другу зданий на широкой плоской равнине внизу. За ними, на некотором расстоянии, возвышается высокая серебристая башня.

Мы на месте, понимаю я, дрожа от предвкушения.

Полярная станция.

Крохотный оазис во всей этой пустоте.

По мере приближения в поле зрения появляются два более высоких светло-серых здания. Несколько маленьких приземистых строений рассыпаются точками вокруг. Между ними снег, исполосованный множеством дорожек.

Джим, сидящий возле меня, полностью сосредоточен, настраивая кнопки и переключатели на приборной панели, пока мы снижаемся к посадочной полосе. Если это можно так назвать. Когда мы направляемся на посадку, я вижу, что это просто длинная полоса спрессованного снега. Страх прорывается снова, сжимая горло. Я крепко хватаюсь за сиденье, в то время как земля несется нам навстречу.

— Не волнуйся. — Джим поглядывает на меня и ухмыляется. — Я делал это тысячи раз.

Маленький самолет дергается и дрожит, когда колеса ударяются о лед. Я выдыхаю, облегчение наполняет меня, пока мы резко сбавляем скорость, останавливаясь за несколько сотен метров от основных зданий. Два самых больших, как я теперь разглядела, возвышаются на три этажа, стоя на массивных стальных подпорках, поддерживающих их над заматающим пустыню снегом. Несколько фигур спускаются по лестнице, направляясь к нам.

— Ну вот. — Джим откидывается в кресле, потирая шею. — Дом, милый дом.

Я слабо улыбаюсь, мое сердце все еще колотится под влиянием адреналина от посадки.

— Готова? — Он застегивает парку.

— К чему?

Мгновение спустя я получаю ответ. Когда Джим открывает дверь самолета, до невозможности холодный воздух врывается внутрь, и легкие перехватывают от шока. Несмотря на пуховик и спецодежду, это похоже на столкновение с чем-то твердым. Воздух словно атакует меня. Я пытаюсь дышать ровно, но легкие горят. Спешно поднимаясь с сиденья, чтобы поскорее почувствовать устойчивую опору под ногами, я ощущаю, как влага у носа, глаз и губ мгновенно замерзает. Даже в очках отражающийся от снега солнечный свет ослепляет.

Следующее, что меня поражает, это тишина. Густая, почти окутывающая.

Звук чистой пустоты.

Я делаю несколько шагов, но затем спотыкаюсь, ошеломленная, дезориентированная. Рука хватается меня за предплечье.

— Осторожней. Нужно несколько минут, чтобы освоиться.

Я смотрю в лицо надо мной. Или, скорее, на кусочек щетины на маленьком участке обнаженной кожи незнакомца. Все остальное закрыто от макушки до пят термоустойчивой одеждой, огромные светоотражающие очки скрывают глаза. И все же я могу сказать, что он выглядит хорошо. Что-то в его тоне, в уверенной подаче себя подсказывает мне это.

— Эндрю, — он протягивает мне руку в перчатке. — Но все зовут меня Дрю.

— Кейт, — я слабо принимаю рукопожатие.